

Очерк

УДК 378

DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-153-163

**Человек интеллектуальной честности: философ, культуролог, логик
(Солонин Юрий Никифорович – учёный
Санкт-Петербургского государственного университета)**

Борис Яковлевич Мисонжников¹, Галина Сергеевна Мельник²

^{1, 2} Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

¹b.misonzhnikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6120-9586>,

²melnik.gs@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-5653-8668>

300-летний юбилей Санкт-Петербургского (Ленинградского) государственного университета (февраль 2024 г.) – повод вспомнить замечательных учёных, посвятивших любимому вузу всю свою жизнь. Статья посвящена научному творчеству философа Ю. Н. Солонина, отмеченного вкладом в теорию философии, культурологии, коммуникативистики. Юрий Никифорович родился 5 июня 1941 г. в Тбилиси. Окончив в 1966 г. философский факультет Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова по специальности логика, он остался работать в вузе, до 1980 г. преподавал на философском факультете, а в 1980 г. стал профессором факультета журналистики и с 1985 г. заведующим кафедрой зарубежной журналистики, затем деканом факультета журналистики, а в 1989 г., защитив докторскую диссертацию «Наука как предмет философского анализа», по конкурсу был избран деканом философского факультета. Избирался в Государственную Думу как единый кандидат от партий «Единство», «Отечество», «СПС» и «Яблоко». В 2005 г. Ю. Н. Солонин стал членом Совета Федерации России, поставив в практическую плоскость вопросы культуры и развития гражданского общества. Круг научных интересов Ю. Н. Солонина практически неисчерпаем. Он обращается не только к истории философии и культуры, но и политической и идеологической жизни российского общества, пишет о роли массмедиа в его развитии. Учёный является прекрасным организатором науки. Ему удалось сохранить лучшие традиции и поддержать научный образовательный статус философии в 90-е гг. Известный учёный стал вице-президентом Российского философского общества и руководил работой первого в отечественной истории Российского философского конгресса в 1997 г. Значимость данной научной публикации заключается в том, что в ней содержатся философские идеи Солонина, которые во многом опережали время, не потеряли актуальности и сегодня могут быть наполнены новыми смыслами.

Ключевые слова: философ, научное творчество, антропология, идеология, профессиональное сознание журналистов, Ю. Н. Солонин, Санкт-Петербург

Essay

**A Man of Intellectual Integrity: A Philosopher, a Culturologist, a Logician
(Solonin Yury Nikiforovich – Scientist of St. Petersburg State University)**

Boris Yu. Misonzhnikov¹, Galina S. Melnik²

^{1, 2} St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹b.misonzhnikov@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6120-9586>,

²melnik.gs@gmail.com; <https://orcid.org/0000-0001-5653-8668>

The 300th anniversary of St. Petersburg (Leningrad) State University (February 2024) is an occasion to remember the wonderful scientists who devoted their entire lives to their beloved university. The article is devoted to the scientific work of the philosopher Yu. N. Solonin, noted for his contribution to the theory of philosophy, cultural studies, and communication studies. Yury Nikiforovich was born on June 5, 1941 in Tbilisi. After graduating in 1966 from the Faculty of Philosophy of Leningrad State University, named after A. A. Zhdanov, majoring in logic, he stayed to work at the university, until 1980 he taught at the Faculty of Philosophy, and in 1980 he became a professor at the Faculty of Journalism and Head of the Foreign Press Department, then Dean of the Faculty of Journalism, and in 1989, having defended his doctoral dissertation "Science as a subject of philosophical analysis", was elected dean of the Faculty of Philosophy. He was elected to the State Duma as a single candidate from such parties as the Unity Party of Russia, Fatherland, SPS and Yabloko. In 2005 Yu. N. Solonin became a member of the Federation Council of Russia, putting the issues of culture and the development of civil society

© Мисонжников Б. Я., Мельник Г. С., 2023

on a practical plane. The range of scientific interests of Yury Nikiforovich Solonin is practically inexhaustible. He addresses not only the history of philosophy and culture, but also the political and ideological life of Russian society, the role of mass media in its development. A scientist is an excellent organizer of science. In the 1990s he managed to preserve the best traditions and maintain the scientific educational status of philosophy. The famous scientist became vice-president of the Russian Philosophical Society and led the work of the first Russian Philosophical Congress in Russian history in 1997. The tradition of the Days of St. Petersburg Philosophy, conceived by Yury Nikiforovich as a large-scale scientific event, is still alive. As part of the Days, several international and all-Russian representative conferences are held annually in November. Circle of scientific interests of Yu. N. Solonin is practically inexhaustible. He addresses not only the history of philosophy and culture, but also the political and ideological life of Russian society, writes about the role of mass media in its development. A scientist is an excellent organizer of science. In the 1990s he managed to preserve the best traditions and maintain the scientific educational status of philosophy. The famous scientist became vice-president of the Russian Philosophical Society and led the work of the first Russian Philosophical Congress in Russian history in 1997. The significance of this scientific publication is the fact that it contains the philosophical ideas of Solonin, which were ahead of their time in many respects and have not lost their relevance and today can be filled with new meanings.

Keywords: philosopher, scientific creativity, anthropology, ideology, professional consciousness of journalists, Yu. N. Solonin, St. Petersburg

Введение. Чтобы открывать новые пути в научном познании мира, человек должен обладать способностью к труду, глубокими знаниями, интеллектуальной честностью. Но этого недостаточно. Надо быть ещё личностью, объединяющей такие качества, как преданность науке, умение создать новую концепцию и смело её отстаивать. Философ и культуролог Юрий Никифорович Солонин (1941–2014), вне всякого сомнения, был такой личностью. Его научное творчество отличается, с одной стороны, впечатляющим исследовательским, в том числе и тематическим, разнообразием, а с другой – концептуальной стройностью и системностью, в которой практически нет ничего случайного и немотивированного.

Глубоко впечатляет роль Ю. Н. Солонина как организатора науки. В рамках Дней Петербургской философии, задуманных Юрием Никифоровичем, ежегодно в ноябре проводится сразу несколько международных и всероссийских представительных конференций.

Оценивая деятельность Ю. Н. Солонина, называя его катализатором и инициатором новаторства в научной и учебной деятельности, петербургский профессор С. Н. Иконникова с восхищением писала об организаторских способностях декана философского факультета, в частности, о его умении создать богатую издательскую базу, содержащую многочисленные монографии, научные сборники. Университетская коллекция изданий «отражает все многообразие новых философских книг, становящихся на долгие годы бестселлерами» [1].

Если мы обобщим результаты его деятельности, то увидим научно увлекательный,

Профессор Ю. Н. Солонин

Professor Yu. N. Solonin

неустанный и методичный труд, направленный на достижение главной цели – познание мира и человека, причём в основополагающих, ключевых проявлениях, зачастую критических и драматичных. Философ безошибочно находил методологические подходы в своих исследованиях, и предметом изучения становились важнейшие области антропологии, в первую очередь социальной, культурной и когнитивной. Но учёному необходимо владеть теорией научного познания,

Ю. Н. Солонин – депутат Государственной Думы

Yu. N. Solonin, a deputy of the State Duma

концептуальным категориальным аппаратом для понимания процессов в сфере онтологии, гносеологии, философской антропологии и для выстраивания собственной экзистенциалистской парадигмы.

Методологическим основанием исследования научного творчества Ю. Н. Солонина послужил гуманитарный подход, позволивший проанализировать важнейшие концепции учёного, выросшего в стенах Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета и укрепившего философскую школу вуза. Выбранный для анализа научных текстов Ю. Н. Солонина семантический метод позволил рассмотреть основные этапы развития мировоззрения учёного, динамику его научных взглядов на философию, жизнь и природу.

Результаты исследования. В своей работе в поисках инструментов исследования Юрий Никифорович обращается к логике, науке о законах и формах мышления, сосредоточивает своё внимание, главным образом, на отождествлении варианта точной и непротиворечивой логики. Неслучайно объектом научного интереса Ю. Н. Солонина становится творчество выдающегося математика и философа, представителя

Львовско-варшавской школы логического позитивизма С. Лесневского (в другой транскрипции – Лесьневского, что, однако, противоречит традиции, сложившейся в русской языковой культуре). Творчеству автора формальной теории, известной как «мереология», Солонин посвящает ряд публикаций в журнале «Вестник Ленинградского университета» [2] и в других изданиях. Он обращается к логической системе С. Лесневского, осознавая её общетеоретическую глубину и методологическую перспективность [3].

Дело в том, что многие исследователи, среди которых были такие выдающиеся, как Г. Фреге, Ф. Хаусдорф и Б. Рассел, допускали размытость и нечёткость в интерпретации понятия множеств, постулировали принцип существования так называемого «пустого» множества, и С. Лесневский, упрекая их, по точному выражению Н. Г. Москвицовой, «в невразумительных попытках рассмотрения множеств как объемов понятий» [4, с. 144], строил универсальную логическую теорию, в основу которой были положены его эпистемологические размышления. Логическая система формируется им на основе трёх частей – «прототетики», «онтологии» и «мереологии». В первых двух частях он сфор-

мулировал основы универсальных логик, которые соотносятся с тенденцией развития свободной логики в условиях кризиса классической рациональности. Интересно, что приблизительно в этот же период Н. А. Васильев создаёт теорию «воображаемой» логики, избавляя её от законов противоречия и исключенного третьего. Наступило время развития уникального явления – создания неклассических логик.

Важно то, что Ю. Н. Солонин внимательно изучает творчество С. Лесневского не только в его математическом и логическом аспектах, но и в широком культурологическом, этическом и даже лингвистическом. Ведь Лесневский достаточно подробно обосновывает систему логической семантики, утверждая, в частности, что «все предложения можно подразделить на две группы: на предложения, обладающие символической функцией, и на предложения, не обладающие символической функцией», и на основе этого строит парадигму идентификации «истинных» и «не истинных, или ложных» предложений [5, с. 36]. Логический анализ значения лингвистических единиц, взятых по отдельности, а также в своём единстве образующих предложения как сложные семиотические структуры, становится предметом особого внимания Лесневского. Его интересует, в частности, корреляция семантики предложений с их формальными константами, соотношение семантики языка с факторами деления целого на части, что выразилось в теории мереологии. Лингвистической парадигме Лесневского свойственен в то же время определённый ригоризм в интерпретации прагмалингвистического потенциала, и в связи с этим Ю. Н. Солонин в фундаментальной монографии «Наука как предмет философского анализа (Сциентистская традиция в буржуазной философии науки)» замечает: «Свою собственную модель научного языка Лесневский строит на жёстких номиналистических регламентациях, продиктованных соответствующей онтологической концепцией. Между прочим, она предполагала структуру бытия, образуемую онтологическими сущностями одного-единственного типа – единичными, реально существующими предметами. В языке ему соответствует лингвистический тип – категория имени. Отношения между именами (терминами), образующие осмысленные истинные предложения, являются фактически

аналогом онтологических связей предметов на уровне языка» [6, с. 61–62].

Лесневский отрицал саму возможность слишком вольных в диалектическом отношении истолкований. Так, по мнению Е. П. Агапова, он «подверг резкой критике различные концепции “общих предметов”... Согласно этим концепциям, наряду с отдельными предметами существуют соответствующие им общие предметы, например наряду с отдельными треугольниками треугольники вообще» [7, с. 9]. Но в то же время, несмотря на жёсткие номиналистические регламентации, Лесневский делает значительный шаг вперед. Солонин констатирует: «Возможно, это самая радикальная версия номинализма, которая когда-либо была развита» [8, с. 22]. Используя систему данных регламентаций в процессе прагмалингвистического моделирования и оставаясь в рамках рационалистической научной парадигмы, Лесневский в принципе диалектически интерпретирует корреляцию множества и частного. Швейцарский учёный Д. Мьевиль, рассматривая теорию Лесневского, выделяет в ней положение принципиально важное: «Имя общее никогда не является усредненной идентификацией класса имен индивидуальных» [9, с. 274]. Следует, кроме того, также отметить, что ряд категорий, которые были развиты и, по сути, введены в научный оборот Лесневским, имеют универсальное методологическое значение и применяются не только в логике, но и в других науках, в том числе и в теории массовой коммуникации, в теории отождествления типологического моделирования медиасистем. В этом отношении можно говорить, например, о понятии мереологии.

Концепты и логические модели теорий целостности в осмыслении Солонина. То, что Ю. Н. Солонин в своих более поздних трудах возвращался к наследию С. Лесневского, свидетельствует о том влиянии, которое представитель Львовско-Варшавской школы оказал на петербургского учёного. Так, в аналитическом обзоре «Концепты и логические модели теорий целостности» – а по сути, это не столько обзор, сколько крупный и концептуально завершённый научный труд – Солонин рассуждает о проблеме категории целостности, её аксиологических характеристиках, подчёркивая, что «ценный опыт разработки логического аппарата теории целостности

принадлежит знаменитому польскому логичу и философу мировой известности Станиславу Лесневскому», который «предпринял, возможно, впервые попытку прояснить важнейшую категорию целостной философии – категорию части», хотя он «не смог изложить концепцию и её философские основания с надлежащей полнотой» [8, с. 37, 38, 44].

Мыслитель предлагает понимание реальности как особого рода целостности, все части которой находятся во взаимозависимой упорядоченности, порождаемой взаимодействием между ними на уровне сущностных структурных связей и генетических детерминаций. Он утверждает, что это всегда было присуще человеческому мышлению и наблюдалось уже с момента оформления в мифорелигиозные, а затем философско-научные концепты и представления [10; 11].

Можно утверждать, что логические идеи С. Лесневского, и отнюдь не в последнюю очередь его концепции семантической логики, стали тем фундаментом, на котором во многом зиждилась общая исследовательская методология Ю. Н. Солонина и, в частности, его сциентистские исследования. Это проявилось достаточно отчётливо, например, в рассмотрении натурфилософской концепции И. Канта и её интеграции с естествознанием. В философской традиции натурфилософия занимает особое место, однако относились к ней порой не без настороженности, например, неокантианцы, и процесс корреляции натурфилософии с естествознанием стал предметом научного интереса Ю. Н. Солонина. Мыслитель подчёркивает в этом отношении ценность натурфилософии как резервуара идей возможных альтернативных научных программ в философии культуры. Им был исследован этот процесс и показано, как «натурфилософские идеи Канта вплетались в общую ткань науки XIX в., постепенно освобождаясь от метафизического, спекулятивного элемента» [12, с. 77]. Внимание к проблемам натурфилософии соотносится с темой социокультурных контекстов развития науки, чем Ю. Н. Солонин занимался достаточно серьёзно, однако в 90-е гг. прошлого столетия в условиях драматических событий в стране он, пытаясь найти ответы на вопросы о судьбе общества, обращается к темам культурофилософской компаративистики

и идеологического обоснования духовного творчества. Философа волнуют проблемы не только философской антропологии в широком смысле этого понятия, но, прежде всего, судьба и место человека, оказавшегося в центре трагических событий и переживающих их.

К проблеме национальной идентичности и деантропологизации. В 90-е гг. прошлого столетия Солонин, в условиях тяжелейшего социально-политического и гуманитарного кризиса, который переживала Россия, пытается найти ответы на вопросы экзистенциального порядка, в частности, обращаясь к проблеме национальной идентичности, поскольку распад Советского Союза показал, что национальная идентичность оставалась на столь глубинном уровне, что даже такие славянские народы, как русские, украинцы и белорусы, выделились в национальные государства. Российские события он рассматривает в контексте общемирового цивилизационного процесса и выясняет причины глубокого социального, культурного и духовного неблагополучия, которое поразило человечество. Философ приходит к выводу, что «культурный кризис может разворачиваться на фундаменте вполне процветающей производительной деятельности. <...> Сказанное не преследует цель поставить под сомнение функционально-детерминистическую связь культуры и индустриально-технической основы общества, но указать следует, по крайней мере на то, что уровень потребительской эффективности этой основы – не тот ориентир, который позволяет верно осмыслить культурную ситуацию общества... следует более точно осмыслить культурные последствия деантропологизации производства» [13, с. 105–106].

Именно проблема деантропологизации – и не только, конечно, производства, но всего социума, и, прежде всего, сферы культуры, – остро волнует Ю. Н. Солонина. Он, имея впечатляющий опыт в области научной методологии, культурофилософской компаративистики и логического анализа текста, моделирует, по сути, новую философско-антропологическую парадигму, которая не имеет ничего общего с прежними антропоцентристскими и антропософскими теориями, а рассматривает человека как самодостаточного субъекта социально-естественной среды, творца

исторического процесса. Это важнейшая онтологическая, познавательная, историко-философская роль человека, обусловленная законами диалектического развития мира, и отторжение человека от реализации этой функции становится причиной его личного неблагополучия и возрастающей социальной энтропии. В связи с этим Солонин замечает: «Потеря возможности человеком реализовывать свою важнейшую антропологическую способность непосредственным и потому органично выявляемым образом, вызывает к жизни механизмы культурной компенсации в виде замещающих, эрзацных и онтологически фиктивных видов деятельности, в которых человек представлен своей природной стороной» [13, с. 106]. А это может грозить духовной и нравственной деградацией, обращением к тоталитарным – милитаристским и ультранационалистическим моделям социального поведения. Однако «программы в своих радикальных формах потерпели провал... Таким образом, кризис XX века можно определить как бытие без культурной ориентации» [Там же, с. 112].

Катастрофизм, судьба Отечества и теории борьбы. Несколько лет спустя – а это, напомним, вторая половина 90-х гг. прошлого столетия – Солонин констатирует, что «все величайшие катастрофы человечества, которыми отмечен XX век, не обошли Россию» [14, с. 124]. Ощущение катастрофизма происходящего – вполне естественная реакция философа на события того времени. Солонин размышляет о судьбе Отечества и, вспоминая П. Я. Чаадаева, не без глубокого сожаления говорит: «С острой горечью он отмечал историческое одиночество России, бесперспективность и ненастоящесть ее культурного бытия» [Там же, с. 124]. В антропологической концепции Солонина появляются новые акценты, обусловленные экзистенциальным бедствием, которое постигло родную страну. Примечательно, что он видит выход в отказе от былых догм, в диалектическом поиске решения проблемы. Философ указывает: «И еще один момент, еще один стереотип, на который я хотел бы обратить внимание. Мы строим аргументацию таким образом, как будто имеем дело с некоторыми константными величинами. Ведь мы видим, что наше общество сейчас находится в катастрофическом изменении. Однако пытаемся дать ему идеологию так,

как будто оно – некоторая устоявшаяся величина» [Там же, с. 126]. Это предполагает определённый подход и в свете антропологической парадигмы: она трансформировалась кардинальным образом, меняется основа всего сущего: антропология привязана к времени, изменения могут происходить стремительно, и очень важно их увидеть и отождествить. Солонин констатирует: «Мы имеем дело с появлением этнического субстрата, обладающего совершенно новой этнопсихической структурой. И поэтому традиционное русское прошлое – это не его прошлое, могущее стать содержанием памяти этой новой структуры. Мы должны иметь в виду, что новый этнический субстрат руководствуется совершенно иными этническими и психическими инстинктами, чем те, которые были свойственны народу XIX века» [Там же, с. 127].

Философ отмечает появление в культурном пространстве и в недрах российского общества новых процессов и идей, которые определяли конфигурацию мировой истории XX в.: «Их особенностью была выраженная воля перевести самый ток исторического движения в новое русло, подчинить его особым законам, фазам и масштабам измерения» [15, с. 236]. Уже в то время Ю. Н. Солонин увидел заданное трансформациями западных обществ развитие, обозначенное им как «финалистское, тупиковое, несущее в себе гниение общества и культуры» [Там же, с. 237].

Закономерно то, что Ю. Н. Солонин в поисках концептуального решения проблемы энтропийных тенденций, которые становились всё более очевидными в цивилизационных и культурологических системах, в стремлении избавиться от катастрофических проявлений в социуме обращается к наиболее действенным и динамичным феноменологическим категориям, таким как воля, порыв к жизни, творческая свобода. Философа привлекают радикально-революционные и одновременно консервативные модели. Поскольку «мир философии оказался подточенным новыми тенденциями» [16, с. 46], Солонин устремляется вперед, минуя, по сути, тех, кто предложил «философскую увертюру» [Там же, с. 47] конца XIX – начала XX столетия, что выразилось в таких проявлениях, как «дух скепсиса, анархическое бунтарство, эпатаж, томление по сокровенному, порывы в неизведанное и необычное, рождавшее

страсть к экзотике, к разрыву с обыденностью» [16].

Солонина больше интересуют другие категории. Ответы на многие вопросы онтологии современного человека, творчества и экзистенциальной культуры он находит в творчестве немецкого философа и писателя Эрнста Юнгера, который олицетворяет традицию и трагедию модерна, и которому Солонин посвящает фундаментальное исследование. Он манифестирует, по сути, платформу «новой философии»: «Историзм модернизма выражается в смысловых экспликациях категорий катастрофы, метаморфозы, порыва к жизни, воли, власти и подобных им. Эти экспликации фиксировались в теориях борьбы, революции, жертвенности, творческого взрыва, ставших основой новой философии действия, наделенной весьма внушительной суггестивной установкой» [Там же, с. 49]. Эти положения, наполняясь глубоким метафизическим смыслом, стали основой при решении и сугубо эмпирических задач в сфере идеологии и медиапрагматики, которыми Солонин занимался достаточно серьезно, исследуя эмпирический материал.

Новейшие идеологические проекты в интерпретациях Солонины. В области теории идеологии Ю. Н. Солонин обосновывает понятие «политико-идеологического комплекса» как особого института современного государства, контролирующего и направляющего процессы идеологического обеспечения его функционирования, и развивает представление о субинститутах идеологии [17].

Учёный тщательно изучал новейшие идеологические проекты, предполагающие снятие якобы существующих ограничений на проявление социалистического начала в жизни. Размышляя о проблемах современности, неизменно обращал внимание на общую проблему несоответствия нынешнего наличного рационального инструментария задачам, решать которые нас подталкивают обстоятельства. Философ видел в лозунге «больше социализма», выдвигаемом в 80-е гг. не научно-рациональную формулировку, а лишь метафору, лишённую смысла, видел провал идеологии, саму политическую ситуацию в стране рассматривал как кризисную, а выход из неё считал возрождением [18].

Примечательно, что антропологическая концепция Ю. Н. Солонины формировалась

в период, когда он работал на факультете журналистики СПбГУ, и, конечно, его внимание к философской антропологии, её выражение в широком медийном и экзистенциальном аспектах так или иначе не могло не сказаться на исследовательских приоритетах научного коллектива нынешнего Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» Санкт-Петербургского государственного университета. Медийные практики, рассмотренные через призму антропологических императивных максим, стали трендом многих современных исследований в области дискурсологии [19].

В этот период внимание учёного сосредоточено на изучении журналистики стран Северной Европы [20] и потенциальных возможностях империалистической пропаганды влиять на формирование массового сознания [21].

Рассматривая обостряющиеся конфликты мировоззрений, учёный анализировал роль и функции журналистики перестройки, которая призвана работать на общество в целом, а не на государственную идеологию. Сравнивая журналистику с другими сферами общественной жизни, он обращал внимание на её способность развиваться по своим законам и подготавливать изменения государственного устройства, когда этого требовали социальные условия [22]. Утверждая, что идеология не тождественна научной теории, а журналистика не может быть тождественна ни идеологии, ни науке, Ю. Н. Солонин, тем не менее, замечал: «вместе с отрицанием государственной идеологии в её негативных проявлениях в постсоветской России случилось отрицание таких критериев оценки мировоззрений, как *объективная истинность и научная обоснованность*» [Там же, с. 28–29].

Феномен профессионализма и «понимающая» журналистика. Обращаясь к теории журналистики, Ю. Н. Солонин подчеркивал её свойства как прикладной общественной дисциплины, основания которой заданы в социологии. Такая односторонняя установка определяется им как социологический сциентизм в журналистике. Противостояние социологии традиционному филологизму «в нарастающей степени обнаруживает свой ограниченный и консервативный характер» [23]. В основе социологического сциентизма в журналистике лежит вера в количественную методологию, которая, на

его взгляд, в самой социологии уже изживается, уступая методологии качественного анализа. Изучая данные социологических исследований в области журналистики, Ю. Н. Солонин подчёркивал, что бесчисленное количество социологических лабораторий проводят малокомпетентные и бесполезные исследования. Принципиальный порок сциентизма в том, что ни один из его вариантов в отдельности или их комбинации «не адекватны типу журналистского сознания и лежащего в его основе воображения. Возможно, следует идти по пути понимающей журналистики» [23, с. 31].

Философ, возглавляющий факультет журналистики СПбГУ, глубоко изучил феномен профессионализма как качества личности журналиста. Размышляя о формировании специалиста для СМИ, он пытается ответить на вопрос, является ли журналист функцией теоретической и практической выучки, лишь дополняемой личностными моментами, или это личность со специфическим видением мира, особыми стратегиями жизненного поведения, нравственным статусом и особой сферой интересов. Философ не видит качественного различия между компетентностями специалиста и журналиста. Одним из важных свойств журналиста он считает воображение, которое понимается им не как один из элементов сознания, а как его состояние, определённое качество или способ соотношения элементов или уровней структуры сознания.

Если воображение не чуждо индивиду как типу личности, оно определяет мотивационную структуру сознания и специфически профессиональное поведение. В структуре профессионального сознания Ю. Н. Солонин выделял несколько уровней: «в первую очередь когнитивно-эвристический, представляющий профессионала в аспекте его квалификации или знания; нормативный (деонтический), определяющий регулятивы профессионального поведения; аксиологический – задающий ценностные установки и параметры профессиональной личности, уровень обыденного поведения и самоопределения личности» [Там же, с. 27].

Такое различие уровней сознания и изучение взаимоотношений позволяет «преодолеть стандартный предрассудок о структурной однородности и одномерной

согласованности профессионального мышления» [Там же].

Главный судья – время. Философ Ю. Н. Солонин неким сакральным образом связан с категорией времени. Вся его философская и культурная концептология, если вдруг окажется оторванной от времени, предстанет чрезмерно метафизичной и даже иррациональной, в ней окажется утраченным основополагающий императив – эстетизм как эстетический эффект авторского философского дискурса. Поразительно то, что временная прагматика учёного, его абсолютно конкретная темпоральность обладает также глубокой метафоричностью, что делает всю систему его мировидения яркой, самобытной и феноменологически разносторонней.

Профессор СПбГУ Е. Г. Соколов в фундаментальной статье, посвящённой философскому наследию Ю. Н. Солонина, выделил те научные направления, в которых Юрий Никифорович сказал своё слово. Е. Г. Соколов подчёркивает: «К одним проблемам он возвращался множество раз на протяжении всей жизни, развивая и конкретизируя ранее уже сказанное, включая в орбиту внимания новые аспекты (имена, теории, данные, дискурсивно-аналитические терминологические стратегии и пр.), к другим же обращался лишь окказионально, повинуясь запросу текущего момента» [24, с. 675]. Вот эти направления: а) наука, знание; б) общество: государство – политика – консерватизм – Россия; в) культура – науки о культуре; г) философия; д) (социальное) бытие философии; е) логика; ё) история философии; ж) антропология [Там же, с. 676–685]. Сюда следовало бы добавить ещё и журналистику. И при этом «язык работ Ю. Н. Солонина не скован догматами академической, научно-гуманитарной речи: изыскан, разнообразен, свободен от вербальных клише, терминологически многовариантен и нестрог, порой замысловат, изобилует вычурными, но неизменно элегантными оборотами-вставками, наконец – нескучен и приятен для чтения, но не настолько, чтобы отвлечь от мысли и смысла. Словом, разительно отличается от того, как изъясняется большинство наших коллег» [Там же, с. 689]. Автор цитируемой здесь статьи сравнивает творчество Ю. Н. Солонина с творчеством известных философов. На наш взгляд, справедливое сравнение, хотя, конечно, главный судья – время.

Список литературы

1. Иконникова С. Н. Хронотоп культуры как основа диалога поколений // *Miscellanea humanitaria philosophiae: очерки по философии и культуре: к 60-летию профессора Юрия Никифоровича Солонина*. СПб.: С.-Петербург. филос. общ., 2001. С. 69–74.
2. Солонин Ю. Н. Главные черты логико-математической системы С. Лесневского (1886–1939) // *Вестник Ленинградского университета*. 1969. № 23, Вып. 4. С. 100–103.
3. Солонин Ю. Н. Логические исследования Ст. Лесневского: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.626. Л., 1970. 20 с.
4. Москвицова Н. Г. Логические системы Лесневского // *Логические исследования*. 2012. Т. 18. С. 141–156.
5. Лесневский С. И. Логические рассуждения. СПб.: Тип. А. Смоллинского, 1913. 88 с.
6. Солонин Ю. Н. Наука как предмет философского анализа (Сциентистская традиция в буржуазной философии науки). Л.: Изд-во Ленин. ун-та, 1989. 176 с.
7. Агапов Е. П. Вклад С. Лесневского в формирование семантики: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.07. М.: МГУ, 1984. 24 с.
8. Солонин Ю. Н. Концепты и логические модели теорий целостности. Аналитический обзор // *Ценности и смыслы*. 2013. № 1. С. 20–45.
9. Miéville D. Un développement des systèmes logiques de Stanislaw Lesniewski. *Protothétique – Ontologie – Méréologie*. Berne; Francfort–s. Main; New York: Peter Lang, 1984, 475 p.
10. Солонин Ю. Н. Целостность как методологический принцип в культуроведении // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 4. С. 16–34.
11. Солонин Ю. Н. Концепты и логические модели теорий целостности // *Понятие целостности в логико-методологическом аспекте. Труды научного семинара по целостности*. М.: Этносоциум, 2012. С. 6–35.
12. Солонин Ю. Н. Натурфилософия И. Канта и естествознание XIX века // *Кантовский сборник*. 1983. № 1. С. 72–78.
13. Солонин Ю. Н. Кризис культуры и жизненная перспектива человека XX века // *Гуманитарные науки: из опыта теоретической интерпретации: сб. науч. тр. / отв. ред. Б. Я. Мисонжников*. СПб.: Фантомы, 1993. С. 105–112.
14. Солонин Ю. Н. Россия в контексте философско-исторических размышлений // *Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса): сб. науч. тр. / отв. ред. Б. Я. Мисонжников*. СПб.: БРИГ-ЭКСПО, 1997. С. 124–127.
15. Солонин Ю. Н., Аркан Ю. Л. Пути России: замечания, полемика и попытка оценки // *Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания*. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2003. С. 222–239.
16. Дудник С. И., Солонин Ю. Н. Эрнст Юнгер: опыт первоначального понимания жизни и творчества // *Парадигмы исторического мышления XX века. Очерки по современной философии культуры*. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2001. С. 44–76.
17. Юбилей Юрия Никифоровича Солонина // *Вестник Русской христианской академии*. 2011. Т. 12, Вып. 2. С. 9–10.
18. Солонин Ю. Н., Аркан Ю. Л. Пути России: замечания, полемика и попытка оценки // *Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания*. СПб.: С.-Петербург. филос. общ-во, 2003. С. 222–239.
19. Мисонжников Б. Я. Антропоцентрические максимы медийного дискурса (концептуальный императив профессора Г. С. Мельник) // *Вестник Кабардино-Балкарского государственного университета: Журналистика. Образование. Словесность*. 2021. Т. 1, № 1. С. 5–13.
20. Михайлов С. А. *Журналистика стран Северной Европы: учеб. пособие*. Л.: Изд-во Михайлова В. А., 1990. С. 92–103.
21. Солонин Ю. Н., Коротнева Л. В. Американские «журналы мнений» как органы империалистической пропаганды и формирования массового сознания // *Литература и журналистика США. Аннотирован. указат. / под ред. Я. Н. Засурского*. М.: МГУ, 1987. С. 18–19.
22. Солонин Ю. Н. Журналист и его сознание: в защиту профессионализма (к феноменологии профессионального мышления) // *Журналист. Пресса. Аудитория: межвуз. сб. Л.: ЛГУ, 1991. С. 19–29*.
23. Солонин Ю. Н. Сознание журналиста как научная проблема (к феноменологии профессионального мышления) // *Средства массовой информации в формировании нового мышления: материалы науч.-практ. конф. (Ленинград, 19–20 апреля 1989 г.) / науч. ред. М. И. Холмов*. Л.: ЛГУ, 1989. С. 31–32.
24. Соколов Е. Г. Деконструкция дисциплинарной ортодоксии. К 80-летию Ю. Н. Солонина // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*. 2021. Т. 37, Вып. 4. С. 672–693. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.408>.

Информация об авторах

Мисонжников Борис Яковлевич, доктор филологических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; b.misonzhnikov@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6120-9586>.

Мельник Галина Сергеевна, доктор политических наук, профессор; Санкт-Петербургский государственный университет; 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9; g.melnik@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5653-8668>.

Вклад авторов в статью

Б. Я. Мисонжников – разработка концепции, анализ текстов.

Г. С. Мельник – анализ текстов, оформление статьи.

Для цитирования

Мисонжников Б. Я., Мельник Г. С. Человек интеллектуальной честности: философ, культуролог, логик (Солонин Юрий Никифорович - ученый Санкт-Петербургского государственного университета) // Гуманитарный вектор. 2023. Т. 18, № 2. С. 153–163. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-153-163.

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 17.04.2023.

References

1. Ikonnikova, S. N. The chronotope of culture as the basis for the dialogue of generations. *Miscellanea humanitaria philosophiae: Essays on philosophy and culture. Thinker's series, Issue. 5. To the 60th anniversary of Professor Yuri Nikiforovich Solonin.* St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 69–74, 2001. (In Rus.)
2. Solonin, Yu. N. The main features of the logico-mathematical system by S. Lesnevsky (1886–1939). *Bull. Leningrad. University*, no. 23, issue 4, pp. 100–103, 1969. (In Rus.)
3. Solonin, Yu. N. Logical research Art. Lesnevsky: Cand. diss. philosophy sciences. abstr. L., 1970. (In Rus.)
4. Moskvitsova, N. G. Logical systems of Lesnevsky. *Logical researches*, v. 18, pp. 141–156, 2012. (In Rus.)
5. Lesnevsky, S. I. *Logical reasoning.* St. Petersburg: A. Smolinsky Printing House, 1913. (In Rus.)
6. Solonin, Yu. N. Science as a subject of philosophical analysis (scientist tradition in the bourgeois philosophy of science). L.: Publishing house Leningrad. un, 1989. (In Rus.)
7. Agapov, E. P. The contribution of S. Lesnevsky to the formation of semantics: Cand. sci. diss. philosopher. abst. M: MGU, 1984. (In Rus.)
8. Solonin, Yu. N. Concepts and logical models of integrity theories. *Analytical review. Values and meanings*, no. 1, pp. 20–45, 2013. (In Rus.)
9. Miéville, D. *Un développement des systèmes logiques de Stanislaw Lesniewski. Protothétique – Ontologie – Méréologie.* Berne; Francfort–s. Main. Europäische Hochschulschriften. European University Studies. Publications Universitaires Européennes; New York: Peter Lang Séri, v. 164, 1985. (In French)
10. Solonin, Yu. N. Integrity as a methodological principle in cultural studies. *Ethnosocium and interethnic culture*, no. 4, pp. 16–34, 2014. (In Rus.)
11. Solonin, Yu. N. Concepts and logical models of integrity theories. The concept of integrity in the logical and methodological aspect. *Proceedings of the scientific seminar on integrity.* M: Ethnosocium, pp. 6–35, 2012. (In Rus.)
12. Solonin, Yu. N. Natural philosophy of I. Kant and natural science of the 19th century. *Kant's collection*, no. 1, pp. 72–78, 1983. (In Rus.)
13. Solonin, Yu. N. The crisis of culture and the life perspective of a person of the twentieth century. In Misonzhnikov B. Ya., editor, *Humanitarian sciences: from the experience of theoretical interpretation: Sat. scientific tr.* St. Petersburg: JSC "Phantoms", pp. 105–112, 1993. (In Rus.)
14. Solonin, Yu. N. Russia in the context of philosophical and historical reflections. Ed. by Misonzhnikov B. Ya. *Logos, society, sign (to the study of the problem of the phenomenology of discourse): Sat. scientific tr.* St. Petersburg: OOO Vystavoch. red. complex "BRIG-EXPO", pp. 124–127, 1997. (In Rus.)
15. Solonin, Yu. N., Arkan, Yu. L. Ways of Russia: remarks, controversy and an attempt to evaluate. In Partsvania V. V., editor. *Perspectives of a person in a globalizing world.* St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 222–239, 2003. (In Rus.)
16. Dudnik, S. I., Solonin, Yu. N. Ernst Junger: the experience of the initial understanding of life and creativity. *Paradigms of historical thinking of the twentieth century. Essays on modern philosophy of culture.* SPb: St. Petersburg Publishing House. Philosophy Society, pp. 44–76, 2001. (In Rus.)

17. Op. Quoted from: Anniversary of Yuri Nikiforovich Solonin. Bulletin of the Russian Christian Academy, v.12, issue 2, pp. 9–10, 2011. (In Rus.)
18. Solonin, Yu. N., Arkan, Yu. L. Ways of Russia: remarks, controversy and an attempt to evaluate. Ed. by Partsvania V. V. Perspectives of a person in a globalizing world. St. Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, pp. 222–239, 2003. (In Rus.)
19. Misonzhnikov, B. Ya. Anthropocentric maxims of media discourse (the conceptual imperative of Professor G. S. Melnik). Bulletin of the Kabardino-Balkarian State University: Journalism. Education. Literature, v. 1, no. 1, pp. 5–13, 2021. (In Rus.)
20. Journalism of the countries of Northern Europe. Journalism of Western European countries. Proc. Allowance, Leningrad, pp. 92–103, 1990. (In Rus.)
21. Solonin, Yu. N., Korotneva, L. V. American “journals of opinions” as organs of imperialist propaganda and the formation of mass consciousness. Ed. by Zasursky Ya. N. Literature and Journalism of the USA. Annotated. Moscow State University, 1987. Pp. 18–19. (In Rus.)
22. Solonin, Yu. N. Journalist and his consciousness: in defense of professionalism (to the phenomenology of professional thinking). Journalist. Press. Audience: Interuniversity. Sat. L.: Leningrad State University, issue. 4, pp. 19–29, 1991. (In Rus.)
23. Solonin, Yu. N. The consciousness of a journalist as a scientific problem (to the phenomenology of professional thinking). Ed. by Kholmova M. I. Mass media in the formation of new thinking: Proceedings of scientific and practical. conference (Leningrad, April 19–20, 1989). Leningrad State University, 1989. Pp. 31–32. (In Rus.)
24. Sokolov, E. G. Deconstruction of disciplinary orthodoxy. To the 80th anniversary of Yu. N. Solonin. Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology, v. 37, issue. 4, pp. 672–693, 2021. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.408> (In Rus.)

Information about author

Misonzhnikov Boris Ya., Doctor of Philology, Professor, St. Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia; b.misonzhnikov@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6120-9586>.

Melnik Galina S., Doctor of Political Sciences, Professor; St. Petersburg State University; 7/9 Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russia; g.melnik@spbu.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5653-8668>.

Contribution of authors to the article

B. Ya. Misonzhnikov – concept development, text analysis.

G. S. Melnik – text analysis, article design.

For citation

Misonzhnikov B. Ya., Melnik G. S. A Man of Intellectual Integrity: A Philosopher, a Culturologist, a Logician (Solonin Yuri Nikiforovich – Scientist of St. Petersburg State University) // Humanitarian Vector. 2023. Vol. 18, No. 2. P. 153–163. DOI: 10.21209/1996-7853-2023-18-2-153-163.

**Received: April 10, 2023; approved after reviewing May 15, 2023;
accepted for publication May 27, 2023.**